

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В БРАЗИЛИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Б. И. Коваль

История классовых боев пролетариата Бразилии является одной из наиболее ярких страниц борьбы бразильского народа за свое социальное и национальное освобождение и составляет неотъемлемую часть великой истории международного пролетарского движения. В связи с этим изучение истории борьбы рабочего класса в Бразилии представляет большой научный и политический интерес. Однако многие важные проблемы рабочего движения в Бразилии до сих пор почти не рассматривались. Крупные бразильские исследователи, такие, как Роберто Симонсен, Педро Калмон, Роша Помба, Ж. Пандиа Каложерас, У. Бастос, Ж. Брандон и др.¹, в своих трудах, по существу, не уделяют внимания истории революционной борьбы бразильского пролетариата. Буржуазные американские и английские историки нередко грубо фальсифицируют историю классовой и национально-освободительной борьбы в Латинской Америке. Примером подобной фальсификации могут служить «труды» реакционного американского историка Р. Александера².

В прогрессивной и марксистской латиноамериканской историографии рабочее движение в Бразилии (до 1918 г.) освещено в немногих статьях и книгах³. В советской исторической литературе проблемы развития рабочего движения в Бразилии специально не рассматривались⁴.

В настоящей статье предпринята попытка осветить некоторые вопросы формирования пролетариата и дать общую характеристику рабочего движения в Бразилии со времени его зарождения до 1918 года.

¹ Roberto S. Simonsen. *Brasil's Industrial Evolution*. São Paulo. 1939; Pedro Calmon. *História do Brasil*. Vol. 1—5. São Paulo. 1956; Rosha Pomba. *História do Brasil*. Vol. 1—12. Rio de Janeiro; J. Pandia Calógeras. *Formação Histórica do Brasil*. São Paulo. 1957; Humberto Bastos. *A Marcha do Capitalismo no Brasil*. São Paulo. 1944; Geraldo Brandão. *História do Brasil*. São Paulo. 1955.

² R. Alexander. *Communism in Latin America*. Rutgers University Press. New Brunswick, New Jersey. 1957.

³ Abguar Bastos. *Prestes e a Revolução Social*. Rio de Janeiro. 1946; Miguel Alves. *A Primeira Revolução Russa e a Nossa Luta*. «Problemas», nov.-dez. de 1955, № 71; Astrogildo Pereira. *Lutas Operárias que Antecederam a Fundação do Partido Comunista do Brasil*. «Problemas», março-abril de 1952, № 39; Everardo Dias. *Lutas Operárias no Estado de São Paulo*. «Revista Brasiliense», 1955, № 1; его же. *O Socialismo no Brasil*. «Revista Brasiliense», 1955—1957, №№ 2—13; его же. *Organização Trabalhista e Lutas Sindicais no Brasil*. «Revista Brasiliense», 1959, №№ 18, 20, 22—24; Herminio Linhares. *Contribuição à História das Lutas Operárias no Brasil*. Rio de Janeiro. 1955; его же. *As Greves Operárias no Brasil durante o Primeiro Quartel do Século XX*. «Estudos Sociais», julho—agosto de 1958, № 2.

⁴ Можно назвать лишь несколько статей общего характера, в которых содержится некоторый материал, относящийся к Бразилии: Генрих Я—н (Якобсон). *Революционный подъем и рабочее движение в странах Латинской Америки в первые послевоенные годы*. «Историк-марксист», 1932, №№ 4—5; В. И. Ермолаев. *Возникновение первых рабочих организаций и марксистских кружков в странах Латинской Америки (1870—1900 гг.)*. «Вопросы истории», 1959, № 1.

Бразилия вступила на путь капиталистического развития значительно позже многих стран мира. Это объяснялось прежде всего тем, что в течение трех с лишним столетий (1500—1822 гг.) она являлась колонией феодальной Португалии, а после завоевания государственной самостоятельности попала в экономическую и политическую зависимость от могущественной в то время английской буржуазии⁵. Иностраный капитал тормозил экономическое развитие страны, предпочитая сохранять ее в качестве своей аграрно-сырьевой базы. Английская буржуазия, подчинившая своим интересам деятельность плантационного хозяйства в Бразилии, всеми силами старалась сохранить рабство, которое являлось серьезным препятствием для возникновения и укрепления национального капитала. В середине прошлого века рабы составляли около трети населения страны⁶. Однако, несмотря на все препятствия, здесь шел процесс зарождения капиталистических отношений. В стране в середине XIX в. появились первые капиталистические промышленные предприятия, но, как констатировалось в докладе императорской комиссии (1853 г.), «большинство предприятий по-прежнему широко использовало труд рабов»⁷. По официальным данным переписи 1912 г., в Бразилии до 1849 г. возникло всего 67 промышленных предприятий, а за период с 1850 по 1890 г.— 559. Число промышленных рабочих возросло с 5—7 тыс. до 60—70 тыс. человек⁸. За это же время количество рабов, занятых в основном в сельском хозяйстве, сократилось с 2,5 млн. до 723 тыс. человек, а их доля в общем составе населения уменьшилась с 31% до 5%⁹. Эти изменения свидетельствовали о сужении сферы докапиталистических отношений. В середине XIX в. в Бразилии начинается строительство железных дорог, финансируемое главным образом английским капиталом. Накануне отмены рабства в эксплуатации находилось 9,5 тыс. км железных дорог¹⁰.

Развитие производительных сил в промышленности настоятельно требовало отмены рабства. Ряд сбуржуазившихся плантаторов наряду с трудом рабов постепенно начал прибегать к найму батраков, используя последних на наиболее ответственных работах. Под воздействием глубоких экономических процессов, а также под влиянием аболиционистского движения в мае 1888 г. рабство было официально запрещено. Вслед за отменой рабства пала монархия (ноябрь 1889 г.).

Период примерно с середины XIX в. до отмены рабства и установле-

⁵ В прошлом столетии около половины национального дохода Бразилии ежегодно перекачивалось в сейфы лондонских торговцев и банкиров. Внешний государственный долг к 1880 г. достиг 32,5 млн. ф. ст. по сравнению с 1,3 млн. ф. ст. в 1822 году. «Foreign Capital in Latin America». United Nations. New York. 1954, p. 49; «Brasil. Bureau of the American Republics». Washington U.S.A. Bulletin № 7, June, 1891, p. 87.

⁶ Наиболее важные статистические данные о социально-экономическом развитии Бразилии содержатся в правительственной переписи 1920 г. «Recenseamento do Brasil, realizado em 1 de Setembro de 1920 (4º Censo Geral da População e 1º da Agricultura e das Indústrias)». Vol. I. Rio de Janeiro. 1927, pp. 339, 404—409.

⁷ Цит. по St. J. Stein. The Brazilian Cotton Manufacture. Textile Enterprise in an Undeveloped Area, 1850—1950. Harvard University Press. Cambridge. Massachusetts. 1957, p. 5.

⁸ «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 5, 1 parte, p. LXIX. По данным правительственной переписи 1872 г., из 5,7 млн. человек самостоятельного населения (в Бразилии в то время насчитывалось 9,9 млн. жителей) около 410 тыс. человек либо временно, либо постоянно работали по найму. Однако бразильская статистика в группу «лиц наемного труда» (pessoas assalariados) включала не только «поденщиков» (jornaleiros), но и прислугу (criados) (см. «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 4, 5 parte. Tomo I, pp. VII—IX).

⁹ «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 1, pp. 404—409.

¹⁰ По официальным данным, в 1872 г. число рабочих и служащих, занятых на транспорте, достигало 21,7 тыс., а к 1900 г. выросло до 71,9 тыс. человек. «Anuário Estatístico do Brasil», I Ano (1908—1912). Vol. II. Rio de Janeiro. 1917, pp. XXIV, 31; «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 4, 5 parte, pp. IV—IX.

ния республики можно в общем охарактеризовать как время зарождения капитализма в недрах старого строя. В те годы в Бразилии еще не было необходимых социально-экономических условий для развития широкого рабочего движения. Но это отнюдь не означает, что рабочие вступили в борьбу с эксплуататорами лишь после отмены рабства¹¹.

Из доступных нам источников известно, что наемные рабочие Бразилии начали бороться за свои экономические интересы еще в 50-х годах XIX века. В декабре 1853 г. было создано общество взаимопомощи рабочих типографий Рио-де-Жанейро («Imperial Associação Tipográfica Fluminense»), которое выдвинуло ряд экономических требований. В 1856 г. печатники столицы вторично потребовали повышения заработной платы. В следующем году их примеру последовали рабочие газетной компании, принадлежавшей английским капиталистам. В январе 1858 г. рабочие типографий столичных газет вновь выступили с требованием сократить рабочий день и повысить заработную плату. 10 января они выпустили первую рабочую газету в Бразилии — «Jornal dos Tipografos» («Газета печатника»), которая требовала «покончить с угнетением всех слоев общества» и призвала народ бороться всеми легальными методами против эксплуатации человека человеком.

В 1863 г. имело место крупное движение рабочих железной дороги в Барра до Пираи, принадлежавшей английскому капиталу; в 1866 г. в борьбу включились столяры, грузчики, каменщики, строители Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло, Сокорро и других городов¹². В 70—80-х годах XIX в. в Бразилии произошло более 50 рабочих выступлений. Особенно активно борьба развертывалась на относительно крупных промышленных предприятиях, принадлежавших, как правило, иностранным капиталистам.

В то время рабочие вели стихийную борьбу, их бунты носили разрозненный характер слепых актов мести угнетенных, не понимавших, отчего их положение так тяжело. Нередко рабочие избивали особо ненавистных им надсмотрщиков, разрушали орудия производства.

Первые бои рабочих привлекли к себе внимание прогрессивной буржуазной интеллигенции, которая наряду с другими демократическими требованиями провозглашала лозунги в защиту прав трудящихся. В борьбе против рабства и монархии демократически настроенная интеллигенция исповедовала идеи утопического социализма, находившие также отклики и среди рабочих. Особой популярностью пользовались в 50—70-х годах XIX в. утопические идеи Шарля Фурье¹³.

Во второй половине XIX в. пропаганду идей утопического социализма вело несколько мелкобуржуазных газет: «O Operário» («Рабочий»), «O Trabalhador» («Труд»), «O Povo» («Народ»), «Liberdade» («Свобода») и др.¹⁴

В 80-х годах прошлого века в Бразилии распространялись самые разнородные революционные идеи. Журналист и философ Кловис Бевилакуа (1859—1944) опубликовал в 1886 г. книгу «Проблема нищеты», в которой резко осуждал нигилизм Бакунина, Ницше и выражал свое

¹¹ Подобная точка зрения довольно распространена и нашла свое отражение также в советской литературе, посвященной проблемам Латинской Америки. Так, в книге М. В. Данилевич «Положение и борьба рабочего класса стран Латинской Америки» (М. 1953) утверждается, что «в Бразилии начало рабочего движения и возникновение первых рабочих организаций относится к 1889 г., к периоду свержения монархии и установления республиканского строя» (стр. 174). См. также: БСЭ. Изд. 1-е. Т. 7, стр. 307; изд. 2-е, т. 6, стр. 34; «Страны Латинской Америки» М. 1949, стр. 327, 333.

¹² Хроника первых выступлений рабочих см.: Н. Linhares. Contribuição à História das Lutas Operárias no Brasil. Rio de Janeiro. 1955, pp. 30—35; A. Pereira. Lutas Operárias..., p. 76; E. Dias. Organização Trabalhista..., pp. 119—120; A. Bastos. Prestes e a Revolução Social, pp. 65—69.

¹³ Rodrigo Duque Estrada. Primeiras Idéias Socialistas no Brasil. «Revista Brasiliense», 1958, № 20, p. 94; Н. Linhares. Contribuição..., pp. 28—31.

¹⁴ A. Bastos. Prestes e a Revolução Social, pp. 70—71.

искреннее восхищение учением К. Маркса. К. Бевилакуа писал о необходимости политической организации рабочих¹⁵. Революционную пропаганду в Бразилии вели также европейские рабочие-иммигранты и особенно группа парижских коммунаров, вынужденных после 1871 г. покинуть Францию¹⁶. На первых порах эта пропаганда охватывала узкий круг прогрессивной интеллигенции и студенчества. И лишь постепенно революционные идеи стали проникать в среду передовых рабочих, что подготовило «в начале 70-х годов почву для создания первых тайных рабочих организаций, идейно примыкавших к I Интернационалу»¹⁷. Борьба пролетариата развивалась как органическая составная часть общедемократического революционного движения, направленного против рабства, монархии и паразитического засилья английского торгово-ростовщического капитала. Руководство же этим движением находилось всецело в руках буржуазных элементов. Уничтожение рабства открыло путь для развития самостоятельного рабочего движения.

В течение первых 25 лет после отмены рабства (1889—1913 гг.) Бразилия сделала значительный шаг вперед по пути капиталистического развития. В эти годы в стране были основаны тысячи предприятий, сумма капиталовложений возросла вдвое, мощность механических двигателей увеличилась с 66,4 тыс. до 93,1 тыс. л. с. В этот период было произведено промышленной продукции (по стоимости) в четыре раза больше, чем за весь период монархии¹⁸.

Развитие бразильской экономики проходило в конце XIX — начале XX в. в условиях, когда в передовых странах мира капитализм вступал в империалистическую стадию, порождая новые противоречия между капиталистическими странами. Особенно ожесточенная конкурентная борьба разгорелась в Бразилии между английскими и североамериканскими монополистами. Вплоть до первой мировой войны США в основном осуществляли в Бразилии торговую экспансию: в 1913 г. объем бразило-американской торговли составлял 152 млн. долл., или 24% всего внешнеторгового оборота Бразилии. Доля Англии и Германии, каждой в отдельности, не превышала 18% (120 млн. долл.). Однако, уступая в торговле, Англия в десятки раз превосходила США по сумме капиталовложений: английские инвестиции оценивались на 1913 г. в 1 161 млн. долл., в то время как американские — лишь в 50 млн. долларов¹⁹. Для Бразилии это означало тяжелую, двухстороннюю зависимость — от империализма Англии и от империализма США. Большинство промышленных предприятий страны находилось под контролем иностранцев, а внешний государственный долг Бразилии достиг к 1915 г. огромной суммы — 162,9 млн. ф. стерлингов²⁰.

Зависимость Бразилии от иностранного капитала препятствовала развитию ее экономики, опутанной к тому же многочисленными остатками докапиталистических производственных отношений. Политическая власть сохранялась в руках крупных плантаторов-землевладельцев. Экономическое наследие эпохи рабства и монархии, с одной стороны, и

¹⁵ См. Rodrigo Duque Estrada. *Primeiras Idéas Socialistas no Brasil*. p. 95.

¹⁶ См. E. Dias. *Organização Trabalhista...*, p. 119; его же. *O Socialismo no Brasil*. «Revista Brasileira», № 5, p. 54.

¹⁷ Цит. по В. И. Еромолаев. Возникновение первых рабочих организаций и марксистских кружков в странах Латинской Америки (1870—1900 гг.). «Вопросы истории». 1959, № 1, стр. 93.

¹⁸ Подробнее о промышленном развитии Бразилии в этот период см. «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 5, 1 parte, pp. XLII—LXIX.

¹⁹ Max Winkler. *Investments of United States Capital in Latin America*. Boston 1928, pp. 274—285; Alan K. Manchester. *The British Preeminence in Brazil. Its Rise and Decline. A Study in European Expansion*. The University of North Carolina Press. 1933, p. 327; «The Agricultural and Economic Development of Brazil». *International Institute of Agriculture*. Rome. 1921, pp. 13—16.

²⁰ «Foreign Capital in Latin America». New York. 1955, p. 49.

гнет иностранного капитала — с другой, мешали свободному росту капитализма в Бразилии, деформировали национальную экономику. Под воздействием этих сил, а также в связи с различием некоторых природных условий становление капиталистических отношений в разных районах страны шло неравномерно. В штатах Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро, Минас-Жераис, Рио-Гранде-до-Сул был достигнут наиболее высокий уровень капиталистического развития: по данным переписи 1907 г. здесь находилось большинство промышленных предприятий (1934 и 2988) и концентрировалось более 73% всего промышленного пролетариата Бразилии²¹. По числу рабочих на первом месте в то время стоял Федеральный округ и г. Рио-де-Жанейро (47,1 тыс.), затем шел штат Сан-Пауло (22,3 тыс.), который вскоре, однако, далеко обогнал все остальные районы страны и превратился в главный промышленный центр Бразилии. В 1912 г. в Сан-Пауло насчитывалось 42,8 тыс. промышленных рабочих, а к 1920 г. их число возросло до 83,9 тыс. человек, что составляло более 30% всего пролетариата страны²². Не случайно поэтому именно штат Сан-Пауло всегда занимал ведущее место по размаху и организованности рабочего движения. Другие районы страны (95% всей территории) оставались экономически отсталыми. Несмотря на значительный рост промышленности в целом, Бразилия накануне первой мировой войны оставалась слаборазвитой, аграрной страной. Она не имела своей тяжелой индустрии, структура промышленности носила полуколониальный характер: по стоимости продукции основное место занимали предприятия пищевой (40,2%), текстильной (27,6%), швейной (8,2%) и других отраслей легкой промышленности. Отсталость бразильской промышленности проявлялась также и в том, что более 90% предприятий были мелкими, кустарными мастерскими с числом рабочих менее 10 человек. По данным переписи 1912 г., в стране имелось всего 163 предприятия с количеством рабочих и служащих свыше 200 человек²³. Преобладание ремесленников-кустарей и малочисленность фабрично-заводского пролетариата сказались на характере самого рабочего движения, определили слабую организованность рабочих, живучесть в рабочем движении мелкобуржуазной идеологии. Известное воздействие на рабочее движение оказала европейская иммиграция, за счет которой в конце XIX — начале XX в. в значительной степени пополнялись ряды бразильского пролетариата. За период с 1884 по 1914 г. в страну въехало около 3 млн. человек (из Италии — 1,2 млн., Португалии — 700 тыс., Испании — 400 тыс., России — 90 тыс.). Наиболее сильный приток иммигрантов наблюдался накануне первой мировой войны: за 10 лет (с 1904 по 1914 г.) в Бразилию прибыло более 1 млн. человек²⁴. Основная часть приезжих вливалась в сельское хозяйство, другие либо сразу, либо спустя некоторое время включались в ряды пролетариата, некоторые становились мелкими торговцами, ремесленниками. К 1920 г. иностранцы составляли около 1/5 всех лиц, занятых в промышленном производстве²⁵. Иммигранты были зачастую наиболее революционной, грамотной и организованной частью бразильского пролетариата. Многие из

²¹ Подсчитано по данным «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 5, 1 parte, pp. VIII—XI. В названных районах в 1907 г. концентрировалось 74 тыс. рабочих из 136,4 тыс., в 1912 г. — 87 тыс. из 144,5 тыс., в 1920 г. — 200 тыс. из 275,5 тыс. рабочих, в 1940 г. — 577 тыс. из 781 тыс., в 1950 г. — 950 тыс. из 1,2 млн. промышленных рабочих. См. «Anuário Estatístico do Brasil — 1958». Ano XIX. Rio de Janeiro. 1958, p. 82.

²² В 1940 г. в штате Сан-Пауло насчитывалось около 273 тыс. рабочих, занятых в промышленности, в 1950 г. их число возросло до 488,6 тыс. человек. См. там же.

²³ «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 5, 1 parte, pp. XXIV, XLVIII—XLIX.

²⁴ Подробные данные об иммиграции приведены в «Anuário Estatístico do Brasil — 1958». Ano XIX. Rio de Janeiro. 1958, p. 38.

²⁵ Подсчитано по данным «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol. 5, 1 parte, p. LXX.

них участвовали в революционном движении в Европе, имели опыт классовой борьбы.

Основной причиной обострения классовой борьбы в Бразилии после отмены рабства явилось тяжелое экономическое положение трудящихся, которые фактически не получили никакого реального облегчения. Рабочие по-прежнему не имели политических прав. Заработная плата оставалась нищенской, рабочий день не нормировался и продолжался до 14—16 часов в сутки, хозяева нередко прибегали к самому грубому произволу — телесным наказаниям, штрафам и т. д. Пролетариат Бразилии активно боролся за свои экономические и политические интересы, против остатков старых, докапиталистических форм эксплуатации. Выступления рабочих, носившие по-прежнему стихийный характер, жестоко подавлялись властями. Рабочим пришлось вести длительную и упорную борьбу за признание своих прав на забастовку.

В 1891 г., когда в правительстве обсуждался вопрос о внесении в конституцию статьи, запрещающей забастовочные выступления, в столице Бразилии рабочие создали руководящий центр («*Sinco das Classes Operárias*»), который возглавил кампанию в защиту прав пролетариата²⁶. К этому времени относится сравнительно крупная забастовка железнодорожных рабочих, поддержавших восстание во флоте против диктатуры Деодоро да Фонсека²⁷. В защиту экономических и политических прав пролетариата выступили прогрессивные газеты и журналы, в которых сотрудничали представители революционно настроенной мелкобуржуазной интеллигенции и передовые рабочие, особенно иммигранты²⁸. В начале 90-х годов среди рабочих-иммигрантов возникли планы создания партии по типу европейской социал-демократии. По свидетельству бразильского историка Пинто до Кармо, эта идея впервые была выдвинута еще в 1888 году. В 1890 г. ее активно пропагандировала газета «*Vos do Povo*» («Голос народа»), которая призвала «всех грамотных рабочих и трудящихся» объединиться в борьбе за более человеческие условия труда и жизни и выдвинуть на предстоящих выборах в конгресс «таких кандидатов, которые смогли бы выразить наши интересы»²⁹. В 1890 г., за 8 дней до выборов, такая организация под названием «*Partido Operário*» («Рабочая партия») была создана. Вскоре, однако, эта небольшая группа, состоявшая преимущественно из представителей революционно настроенной интеллигенции и рабочих-иммигрантов, прекратила свое существование.

Новая попытка создать партию была предпринята в 1892 году. В г. Порто-Алегро (столица штата Рио-Гранде-до-Сул) был создан «Союз труда» («*União do Trabalho*»), в Рио-де-Жанейро в это же время собралась группа социалистов, которые в своей резолюции подчеркнули, что они также поднимают «знамя социализма, чтобы противопоставить себя деспотизму молодой бразильской республики». На этом совещании, или, как его тогда называли, первом конгрессе социалистов Бразилии, вновь встал вопрос «о создании политической рабочей партии»³⁰. В то

²⁶ См. А. Канеллас. Рабочее движение в Бразилии. «Красный Интернационал профсоюзов», 1924, № 10(21), стр. 818; Н. Linhares. Contribuição... p. 37.

²⁷ См. А. Bastos. Prestes e a Revolução Social, p. 84; Н. Linhares. Contribuição... p. 38.

²⁸ Наиболее активно выступали газеты «*O Amigo do Povo*» («Друг народа», названная так в честь газеты Марата), «*O Operário*» («Рабочий», орган рабочих Сан-Пауло), «*O Primeiro de Maio*» («1-е Мая»), «*O Jornal Operário*» («Газета рабочего»), «*O Trabalho*» («Труд») и ряд других. См. подробнее А. Bastos. Prestes e a Revolução Social, pp. 71—73; Н. Linhares. Contribuição..., pp. 36—41.

²⁹ J. A. Pinto do Carmo. Diretrizes Partidárias. Rio de Janeiro. 1948, p. 17.

³⁰ A. Pereira. Lutas Operárias..., p. 75; «Relatório da Confederação Operária Brasileira apresentada ao Segundo Congresso», III parte, p. 45; Генрих Я—н. Революционный подъем и рабочее движение в странах Латинской Америки в первые послевоенные годы. «Историк-марксист», 1932, № 4—5, стр. 310—311.

время бразильские социалисты (многие из них были выходцами из Европы) идейно примыкали ко II Интернационалу, они вели большую пропагандистскую работу, устраивали диспуты и обсуждения социально-экономических вопросов, изучали «Капитал», «Манифест Коммунистической партии» и другие работы основоположников марксизма. 15 апреля 1894 г. в г. Сан-Пауло состоялась вторая конференция бразильских сторонников II Интернационала с целью выработки плана проведения празднования 1 Мая в соответствии с постановлением I конгресса Интернационала. Участники совещания не смогли реализовать свой план, так как по приказу губернатора полиция разогнала конференцию, арестовав нескольких ее делегатов³¹.

Несмотря на все препоны, в 1895 г. в штате Сан-Пауло (г. Сантос) был создан Социалистический центр («O Centro Socialista»), который и возглавил движение за образование рабочей партии. Социалистический центр в 1896 г. стал издавать свою газету «O Socialista» («Социалист») под лозунгами: «Пролетарии всех стран, соединитесь!», «Один — за всех, все — за одного!». Газета «Социалист» выступала с критикой буржуазных порядков³². В 1895 г. Социалистическим центром впервые в истории Бразилии была организована первомайская демонстрация рабочих. Центр имел свою библиотеку, в которой была разнообразная литература о социализме, в том числе труды К. Маркса и Ф. Энгельса. Следует подчеркнуть, что в работе Социалистического центра и его печатном органе принимали активное участие рабочие различных национальностей: бразильцы, итальянцы, португальцы, испанцы, немцы и др. Социалистический центр сыграл важную роль в распространении среди рабочих и интеллигенции революционных идей. В то время большинство передовых рабочих и демократов-интеллигентов нередко смешивали идеи утопического социализма, мелкобуржуазного анархизма и марксизма и не имели четкого классового мировоззрения, не почитали всемирно-исторической миссии пролетариата. О грубом смешении самых различных взглядов и идей наглядно свидетельствует конгломерат названий отдельных групп и организаций, возникших в стране: «социалисты-коммунисты», «анархисты-коммунисты», «коллективисты-социалисты», «социалисты-синдикалисты» и т. п. Это объяснялось в первую очередь теми объективными социально-экономическими условиями, в которых находилась Бразилия. «Марксизм, — писал В. И. Ленин, — всего легче, всего быстрее, полнее и прочнее усваивается рабочим классом и его идеологами в условиях наибольшего развития крупной промышленности. Отсталые или отстающие в своем развитии экономические отношения постоянно ведут к появлению таких сторонников рабочего движения, которые усваивают себе лишь некоторые стороны марксизма, лишь отдельные части нового мирозерцания или отдельные лозунги, требования, не будучи в состоянии решительно порвать со всеми традициями буржуазного мирозерцания вообще и буржуазно-демократического мирозерцания в частности»³³. Именно такое положение наблюдалось в то время в отсталой Бразилии. Об этом свидетельствуют и конкретные исторические факты.

В 1896 г. в Рио-де-Жанейро была создана Социалистическая рабочая партия («O Partido Socialista Operário»), на учредительном съезде которой присутствовало более 400 делегатов, но она просуществовала недолго. В некоторых городах Бразилии были организованы самостоятельные социалистические клубы и ячейки. Так, в г. Сан-Жозе ду Рио Пардо (штат Сан-Пауло) в сентябре 1900 г. рабочие и демократы-интеллигенты самых различных национальностей основали «Интернациональный клуб сыновей труда» («Clube Internacional dos Filhos do Trabalho»).

³¹ Everardo Dias. Organização Trabalhista..., p. 119.

³² См. А. Вастос. Priestes e a Revolução Social, pp. 71—72; Н. Линhares. Contribuição..., p. 39.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 318.

Одним из создателей клуба являлся известный бразильский писатель-революционер Эуклидес да Кунья (1866—1909). По поручению организации Э. да Кунья написал учредительный манифест клуба, официальное открытие которого было приурочено к 1 Мая 1901 года. В манифесте, в частности, говорилось: «1-е Мая — праздник исключительно народный, ставящий целью борьбу за самые благородные и плодотворные человеческие стремления: предоставление пролетариату демократических прав, справедливое распределение, высшая формула которого — каждому воздать по его заслугам, отмена всех привилегий...»³⁴. После оглашения манифеста последовала церемония официального учреждения клуба, в ходе которой состоялось «торжественное открытие» портрета Карла Маркса. Члены «Интернационального клуба сыновей труда» не имели, однако, четкой классовой программы: в манифесте указывалось на необходимость «решительной защиты свободы и социального равенства... и борьбы против монархистов и реакционеров», и в то же время печатный орган клуба, газета «O Proletario» («Пролетарий») видела решение своих задач в «социальной реформе на базе гуманизма и коллективной собственности»³⁵. Подобные социалистические группы (Рабочая прогрессивная партия, группа «Протест», Центр социалистов Ферри), в программах которых смешивались самые противоречивые взгляды и идеи, были созданы и в некоторых других городах. Политический эклектизм отразился на программе Социалистической рабочей партии. На II съезде социалистической партии 28 мая 1902 г., как указывает А. Перейра, была принята «программа реформистского типа»³⁶. Основные ее требования сводились к защите прав человека, социалистической агитации и пропаганде, изданию специальных законов о труде, сокращению рабочего дня до 8 часов и др. Съезд выступил против «эксплуатации бедных богатыми», за борьбу с помощью стачек и манифестаций как наиболее «выразительных средств сопротивления капиталу»³⁷. Однако на нем ничего не говорилось о политической борьбе, революции, исторической миссии пролетариата. Главная беда бразильских социалистов состояла в том, что они не смогли разобраться в социально-экономических условиях Бразилии, недооценивали роль национально-освободительной борьбы, не понимали специфики бразильской действительности. Их деятельность в основном ограничилась сферой абстрактных споров и дискуссий и была далека от реальной жизни и подлинной революционной борьбы.

Пассивность социалистов, их тяга к реформизму способствовали тому, что постепенно среди рабочих все большее распространение стали получать различные анархистские течения (бакунизм, прудонизм). На первых порах эти тенденции были особенно характерны для рабочих-иммигрантов, стремившихся к активной борьбе с капиталом, но не умевших найти правильные методы и формы этой борьбы.

В конце XIX и начале XX в. под влиянием европейской иммиграции в Бразилии стали появляться первые анархистские организации — Лига сопротивления («Liga de Resistência»), Демократическая лига («Liga Democrática»), Студенческая ассоциация и др. Лига сопротивления, объ-

³⁴ Для достижения этого, писал Э. да Кунья, необходима «ссolidарность всех угнетенных, составляющих абсолютное большинство населения, но находящихся под гнетом огромной несправедливости государства и социальных предрассудков современности. Они должны быть уничтожены для того, чтобы воцарился мир и счастье между цивилизованными народами». Цит. по Clóvis Moura. *Euclides da Cunha e a Realidade Brasileira*. «Fundamentos» São Paulo, 1955, № 38, pp. 28—29; Rodrigo Duque Estrada. *Primeiras Idéias Socialistas no Brasil*, p. 100; H. Linhares. *Contribuição...*, pp. 43—44.

³⁵ Цит. по A. Bastos. *Prestes e a Revolução Social*, pp. 76, 77.

³⁶ На съезде присутствовали делегаты ряда штатов — Сан-Пауло, Парá, Пернамбуку, Параиба, Минас-Жераис, Парана, Рио-Гранде-до-Сул, Рио-де-Жанейро. A. Pereira. *Lutas Operárias...*, p. 75.

³⁷ H. Linhares. *Contribuição...*, pp. 48—50.

единившая ряд синдикалистских организаций, выступала за «улучшение морального и материального положения рабочих», призывала рабочих к «самозащите против злоупотреблений и несправедливостей класса хозяев»³⁸. Эта организация насчитывала в разных городах и штатах страны 314 ячеек, но анархисты не имели единого политического центра. Назвать анархистов политической партией, как отмечал В. И. Ленин, «было бы слишком рискованно»³⁹. Бразильские анархисты и анархо-синдикалисты отвергали политическую борьбу рабочего класса, выступали против создания самостоятельной партии, ограничивая движение пролетариата только экономической борьбой. Вместе с тем наиболее революционные слои рабочих гораздо практичнее, чем мелкобуржуазные интеллигенты, приспособили анархизм к профсоюзному движению, придали ему наступательный характер, создав новое течение — революционный синдикализм. «Однако новое течение, — пишет У. Фостер, — повлекло за собой значительный отход от первоначальных принципов анархизма, ибо профсоюзная дисциплина даже в автономных анархо-синдикалистских профсоюзах находится в противоречии с анархистскими концепциями индивидуализма, а анархо-синдикалистские представления о будущем обществе, фактически основанном на профсоюзах, также прямо противоречат анархистским концепциям об уничтожении государства»⁴⁰.

Под влиянием анархистов в 1903—1905 гг. в Бразилии возникло несколько профсоюзных организаций: в г. Сан-Пауло в 1903 г. были созданы синдикаты печатников, обувщиков, металлургов, шляпников, ткачей, каменщиков; в соседнем городе Пиракикаба в декабре 1904 г. рабочие-ткачи организовали свой цеховой профсоюз; в штате Амазонас (г. Паринтинс) в 1905 г. был создан союз «борьбы за права класса»; ряд профсоюзов возник в Рио-де-Жанейро и других городах страны. «Зачинателями профсоюзного движения на огромной территории Латинской Америки, — указывает У. Фостер, — были анархисты и анархо-синдикалисты»⁴¹. Деятельное участие в профсоюзах принимали рабочие-иммигранты. В авангарде рабочего движения шли пролетарии главных промышленных центров — Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро, Ресифи, Порто-Алегро и других городов. Они нередко организовывали стачки и забастовки, устраивали демонстрации, протестовали против каторжных условий труда и т. д. Не случайно в сентябре 1903 г. конгресс по предложению предпринимателей, пытаясь расколоть рабочее движение, принял архиреакционный закон об изгнании из страны всех иностранцев, «нарушающих национальную безопасность и общественное спокойствие»⁴². Рабочие-синдикалисты выступили против этого реакционного закона. В начале XX в. в Бразилии наблюдается оживление рабочего движения. В 1900 г. были организованы стачки портовых грузчиков Рио-де-Жанейро, сапожников, каменщиков, кучеров Федерального округа. 1 Мая 1901 г. в ряде городов рабочие выступили с требованиями признания их прав на собрания и стачки, издания законов о защите женского и детского труда, установления максимума рабочего времени и минимума заработной платы, организации страховых фондов и т. п. Во время стачки на табачных фабриках в Сан-Пауло рабочие требовали покончить с нерегулярной выплатой жалованья, уменьшить штрафы и вычеты⁴³.

³⁸ Цит. по А. Pereira. *Lutas Operárias...*, p. 78.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. II, стр. 199.

⁴⁰ Уильям Э. Фостер. История трех Интернационалов. М. 1959, стр. 114—165.

⁴¹ У. Фостер. Очерки мирового профсоюзного движения. М. 1956, стр. 187—188, 234.

⁴² См. E. Dias. *Lutas Operárias...*, p. 68; его же. *Organização Trabalhista...*, pp. 121—125; H. Linhares. *As Greves Operárias no Brasil durante o Primeiro Quartel do Século XX*. «Estudos Sociais», 1958, № 2, pp. 215—217.

⁴³ Газета «O Amigo do Povo» («Друг народа»), орган социалистической партии, отмечала «высокую организацию и солидарность», проявившиеся в этой стачке, в ре-

В 1901—1903 гг. бастовали рабочие фабрик итальянских капиталистов Серичио, Матано и Диодато Лемме, Матараззо в Сан-Пауло, в Рио-де-Жанейро на борьбу поднялись каменщики, рабочие крупнейшей английской компании «Ллойд Бразилейро», обувщики, кучера, портовые рабочие; в штате Сан-Пауло бастовали печатники, сапожники, ткачи; в г. Натал (штат Рио-Гранде-до-Норте) наиболее решительно боролись моряки и портовые рабочие⁴⁴.

Самым крупным и ярким выступлением рабочего класса в этот период была всеобщая стачка текстильщиков столицы, начатая по инициативе Федерации текстильщиков Рио-де-Жанейро в августе 1903 года. Забастовщики требовали повышения заработной платы и сокращения рабочего дня с 15—16 до 9—10 часов. 13 сентября 1903 г. газета «O Amigo do Povo» сообщала: «Закончилась поражением стачка текстильщиков Рио, одна из наиболее крупных стачек, когда-либо имевших место в истории Бразилии, особенно по числу забастовщиков. Стачка продолжалась 20 дней. Она навсегда сохранится в истории рабочего движения. Через восемь дней после ее начала в стачке участвовало уже 25 тыс. забастовщиков (вскоре число участников возросло до 40 тыс. человек.— Б. К.). Когда победа была уже близка, рабочие были преданы и обмануты своими руководителями, давшими сигнал к капитуляции, в результате чего стачка была прекращена. Полиция использовала все средства тирании и обмана»⁴⁵. Несмотря на подавление этой стачки, на ряде фабрик заработная плата была несколько повышена, рабочие добились частичных уступок со стороны предпринимателей.

В 1904 г. в Рио-де-Жанейро и Сан-Пауло прошла целая серия забастовок за 8-часовой рабочий день. В августе 1904 г. в Сан-Пауло состоялся митинг ряда социалистических групп и профсоюзов, на котором присутствовало более 5 тыс. человек. В ноябре 1904 г. рабочие Рио-де-Жанейро выступили с оружием в руках и в течение четырех дней боролись против полиции. Бедняцкий квартал Санди за его упорное и героическое сопротивление сами рабочие назвали Порт-Артуром. Для подавления этой забастовки правительство стянуло к столице воинские части и военные суда. Широкие массы бразильских рабочих в ряде городов организовали демонстрации протеста против полицейских зверств, обрушившихся на трудящихся столицы и ее пригородов.

В 1905 г. бастовали ткачи, печатники, строители Сан-Пауло, докеры Сантоса, ткачи г. Сорокаба (близ Сан-Пауло), моряки Рио-де-Жанейро и т. д. Всеобщую забастовку организовали и железнодорожники «паулистской» дороги, принадлежавшей английскому капиталу. Рабочие-железнодорожники выступили одновременно в нескольких пунктах — Жундиаи, Рио Кларо, Кампинас, Сорокаба и др. В знак солидарности с железнодорожниками забастовали ткачи, металлурги Сан-Пауло, трамвайщики столицы. Для подавления этой стачки правительство президента Алвеса было вынуждено послать не только полицию, но и регулярные войска⁴⁶. Известие о кровавом воскресеньи и революции 1905—1907 гг. в России докатилось и до Бразилии. Ее влияние сказалось на рабочем движе-

зультате чего она, по словам газеты, приняла «грандиозный размах». «Эта стачка,— писала газета,— началась энергично, но закончилась неудачей из-за недостаточности решительных действий наших товарищей-табачников и отсутствия связи между рабочими. Стачка еще раз показала рабочим все вероломство и нечестность хозяев...». Цит. по Н. Linhares. As Greves Operárias..., p. 215.

⁴⁴ См. подробнее А. Bastos. Prestes e a Revolução Social..., pp. 78—79, 84; E. Dias. Organização Trabalhista..., pp. 119—122; Н. Linhares. As Greves Operárias..., pp. 216—217; его же. Contribuição..., pp. 49—53.

⁴⁵ «O Amigo do Povo», 13 сентября 1903 г. Цит. по Н. Linhares. As Greves Operárias..., p. 216; его же. Contribuição..., p. 51.

⁴⁶ E. Dias. Organização Trabalhista..., pp. 123—125; A. Pereira. Lutas Operárias..., p. 76; Н. Linhares. As Greves Operárias..., pp. 219—220; A. Bastos. Prestes e a Revolução Social..., pp. 85—89.

нии страны. В феврале 1906 г. в Сан-Пауло состоялся митинг протеста против зверств русского царизма. Демонстранты прошли по центральным улицам города с красным знаменем. В демонстрации приняло участие свыше 23 организаций, в том числе Рабочая федерация Сан-Пауло, Социалистический клуб г. Сорокаба, Социалистический клуб имени 1-го Мая (г. Браз), Социалистический клуб имени Льва Толстого, Союз печатников, Группа гарибальдийцев и др. Демонстранты, как писала газета «Pensador Livre» («Вольнодумец»), «энергично выразили свой гневный протест против варварского деспотизма русского самодержавия»⁴⁷. Выступления рабочих имели место также в Рио-де-Жанейро, Ресифи, в штате Минас-Жераис, на северо-востоке и в других районах страны. И хотя рабочее движение в этот период продолжало развиваться в основном стихийно, оно существенно отличалось от борьбы пролетариата в 50—80-х годах XIX века. Стачки 900-х годов по сравнению с выступлениями пролетариата в предыдущий период наглядно свидетельствовали о том большом шаге вперед, который сделало рабочее движение за это короткое время. «Когда рабочие поодиночке имеют дело с хозяевами,— писал В. И. Ленин,— они остаются настоящими рабами, вечно работая из куска хлеба на чужого человека, вечно оставаясь покорным и бессловесным наймитом. Но, когда рабочие сообща заявляют свои требования и отказываются подчиняться тому, у кого толстая мошна, тогда рабочие перестают быть рабами, они становятся людьми, они начинают требовать, чтобы их труд не шел только на обогащение кучки тунеядцев, а давал возможность работающим жить по-человечески»⁴⁸. Эта перемена в характере рабочего движения стала чувствоваться уже в самые последние годы XIX в., но особенно осязаемым перелом обозначился в период подъема рабочего движения в 1903—1906 годах.

С 1906 по 1918 г. в рабочем движении Бразилии господствовала мелкобуржуазная идеология революционного синдикализма. Это объяснялось рядом причин. Прежде всего следует сказать об общей экономической отсталости страны, неразвитости здесь капитализма, а также связанном с этим численным преобладании мелкобуржуазных слоев населения, включая кустарей и другие им подобные группы. Поскольку именно из данных групп рекрутировались новые отряды пролетариата, эти слои с их частнособственнической мелкобуржуазной идеологией очень легко воспринимали всякого рода анархистские идеи, оказывая сильное воздействие на идеологию рабочего класса. Кроме того, большая часть рабочих в то время была занята в мелких кустарно-ремесленных мануфактурных мастерских⁴⁹, где, как указывал В. И. Ленин, зачастую вообще трудно четко отличить хозяина от рабочего, ибо капиталистические отношения здесь неразвиты. Мировоззрение рабочих этой группы поэтому не было подлинно пролетарским, почва для распространения среди них мелкобуржуазных взглядов оказалась весьма благоприятной.

Следует подчеркнуть и то, что распространение идей анархизма и анархо-синдикализма с их призывом к «прямым действиям» было отчасти вызвано однообразной тактикой самой бразильской буржуазии, которая пользовалась в основном методом грубого насилия и непримиримого отрицания каких-либо уступок и реформ. Односторонним отзвуком подобной тактики буржуазии, как правило, и являлось распространение анархо-синдикализма. Когда же буржуазия совершает поворот к «уступкам», это обычно оказывается, как указывал В. И. Ленин, «еще более опасным для рабо-

⁴⁷ E. Dias. Organização Trabalhista..., p. 124.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 290.

⁴⁹ Перепись 1912 г. сообщает, что из 9 475 промышленных заведений, уплачивавших налоги, лишь 775 имели какие-либо механические двигатели, хотя и здесь нередко по-прежнему господствовал ручной труд; на 8 391 предприятии число рабочих и служащих не превышало 10 человек. См. «Recenseamento do Brasil... de 1920». Vol 5, I parte, pp. XLVII—XLIX.

чего движения, порождая столь же односторонний отзвук буржуазного «реформаторства»: оппортунизм в рабочем движении»⁵⁰. Распространению синдикализма способствовала также его воинствующая антирелигиозная деятельность, направленная против реакционного господства католической церкви и политической коррупции.

Синдикалисты провели серию всеобщих забастовок, основным требованием которых было установление 8-часового рабочего дня, организовали движение солидарности с русскими рабочими. 15 апреля 1906 г. по инициативе Рабочей федерации столицы открылся I национальный рабочий конгресс (O Primeiro Congresso Operário do Brasil), выразивший в специальной резолюции от имени всего бразильского пролетариата «свой восторг и солидарность с русскими рабочими, героически начавшими революцию»⁵¹. В работе конгресса принимали участие 40 рабочих организаций. Наиболее широко были представлены основные промышленные центры страны — Сан-Пауло и Рио-де-Жанейро. Рабочие Сан-Пауло, идущие в авангарде рабочего движения, послали на I национальный рабочий конгресс делегатов от 22 крупнейших профсоюзов — печатников, металлургов, каменщиков, текстильщиков и др. Характерно, что не только город Сан-Пауло, но и ряд других городов одноименного штата — Кампинас, Жундиан, Сантос (3 синдиката) — имели своих представителей. От пролетариата Рио-де-Жанейро в работе конгресса принимали участие представители 9 профсоюзов⁵². Участники I рабочего конгресса приняли важное решение об организации Национальной конфедерации труда и всемерной активизации борьбы пролетариата за 8-часовой рабочий день. Впервые было принято развернутое решение об организации массового антивоенного движения. Однако роль I рабочего конгресса не следует переоценивать. В своих постановлениях конгресс советовал рабочим «организоваться в общества экономического сопротивления, как основной формы организации»⁵³. Иначе говоря, признавалась, по сути дела, лишь традиционная экономическая борьба и не принималась во внимание необходимость самостоятельной политической борьбы.

После конгресса в стране развернулось массовое движение за 8-часовой рабочий день. 1 Мая 1906 г. в Рио-де-Жанейро, Сан-Пауло, Ресифи, Кампинас, Жундиан и других городах состоялись демонстрации и митинги, на которых рабочие выдвинули требование законодательного введения 8-часового рабочего дня в промышленности. В поддержку этого требования 15 мая началась всеобщая забастовка железнодорожных рабочих сан-паульской дороги. Через два дня в знак солидарности в борьбу включились ткачи, каменщики, металлурги Сан-Пауло. 30 мая к ним присоединились студенты. Полиция и регулярные воинские части не смогли подавить эту крупную забастовку. После нескольких недель упорной борьбы бастовавшие добились частичной победы: рабочий день был сокращен⁵⁴. Правительство, напуганное размахом рабочего движения, пошло на некоторые уступки. 3 января 1907 г. был издан декрет о признании «профессиональных синдикатов и кооперативных обществ» рабочих. Однако в 8-й статье этого декрета указывалось, что для официального признания синдиката необходимо подчинение всех его действий «духу гармонии между предпринимателями и рабочими»⁵⁵. Тем самым правительство

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 321.

⁵¹ Цит. по Miguel Alves. *A Primeira Revolução Russa...*, p. 62.

⁵² Полный перечень организаций, представленных на I национальном рабочем конгрессе, приводится в книге Н. Linhares. *Contribuição à História das Lutas Operárias no Brasil*. Rio de Janeiro. 1955, pp. 55—56.

⁵³ «Resoluções do Primeiro Congresso Operário Brasileiro. Tema I, sobre Orientação». Цит. по Генрих Я—н. Указ. соч., стр. 311.

⁵⁴ E. Dias. *Organização Trabalhista...*, pp. 127—131.

⁵⁵ H. W. Spiegel. *The Brazilian Economy. Chronic Inflation and Sporadic Industrialization*. Philadelphia. Toronto. 1949, p. 103.

пыталось лишить профессиональные объединения рабочих их революционной классовой сущности, подчинить профсоюзы своему влиянию.

В соответствии с решением I рабочего конгресса в 1908 г. была создана Рабочая конфедерация Бразилии («Confederação Operária Brasileira»). Эта первая профсоюзная организация общенационального масштаба, руководимая революционными синдикалистами, объединяла более 50 синдикатов (14 — от столицы, 12 — г. Сан-Пауло, 3 — г. Сантоса, 3 — штата Баии и др.), несколько рабочих лиг и клубов⁵⁶. Состав конфедерации в известной мере отражал степень активности рабочего движения в различных районах страны.

Прогрессивные рабочие организации горячо откликнулись на политические события в стране, внимательно следили за развитием общедемократического массового движения. Например, в 1910 г., когда вспыхнуло восстание моряков бразильского флота, ряд рабочих организаций выступил в поддержку требований восставших о немедленной отмене телесных наказаний в армии. В 1910—1913 гг. крупные забастовки прошли в штатах Сан-Пауло, Матто-Гроссо, Гойяс, Рио-де-Жанейро, Пернамбуку и других районах страны. Как и раньше, основным лозунгом было требование 8-часового рабочего дня. Более пяти месяцев (январь — июнь 1912 г.) продолжалась героическая забастовка обувщиков столицы, к которым примкнули слесари, каменщики, ткачи, печатники. Рабочие одержали победу. 1 Мая 1912 г. в Сан-Пауло была организована мощная манифестация под лозунгами: «8-часовой рабочий день!», «Признание профсоюзных организаций!», «Против дороговизны жизни!». День 1 Мая отметили также рабочие городов Рио-Прето, Сорокаба, Сантос, Рио-де-Жанейро и др. В мае — июле того же года была проведена 35-дневная стачка печатников Рио-де-Жанейро, в сентябре в штате Минас-Жераис вспыхнула всеобщая стачка за 8-часовой рабочий день⁵⁷.

Революционные синдикалисты в начале XX в активизировали стачечную борьбу рабочих. Но следует отметить, что в то же самое время они сеяли среди рабочих мелкобуржуазные иллюзии и тем самым затрудняли организацию политической партии рабочего класса, развитие его классового самосознания. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал особый идеологический вред идей анархизма для рабочего класса, ибо, «...как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность»⁵⁸. С 1912 г. значительно усиливается в рабочем движении Бразилии реформистская («правая») тенденция. Реформисты, видя сравнительно быстрый рост капитализма в Бразилии, переоценивали силу национальной буржуазии и ее революционность. Поэтому они настаивали исключительно на парламентских формах борьбы, упорно отрицали значение стачек.

7 ноября 1912 г. в Рио-де-Жанейро собрался II национальный рабочий конгресс. В его работе приняли участие 187 делегатов, представлявших более 70 рабочих организаций, в том числе самые крупные профсоюзы, рабочие клубы, социалистические лиги и общества, отдельные рабочие партии, созданные в различных штатах (например, Рабочая партия штата Параиба, Социалистическая рабочая партия г. Кампоса, Республиканская рабочая партия Рио-де-Жанейро и др.). Главную роль в работе II конгресса играла Рабочая конфедерация Бразилии, созданная еще в 1908 году. На конгрессе она была переименована в Бразильскую конфедерацию труда («O Confederação Brasileira do Trabalho»). Бразильская конфедерация труда ставила своей целью «способствовать всеми силами, постоянно и

⁵⁶ J. A. Pinto do Carmo. Diretrizes Partidárias, pp. 300—301; H. Linhares. Contribuição..., pp. 58—59.

⁵⁷ Сведения о стачечном движении в 1908—1912 гг. почерпнуты из E. Dias. Organização Trabalhista..., pp. 134—135; H. Linhares. As Greves Operárias..., pp. 220—223; A. Bastos. Prestes e a Revolução Social, pp. 79, 85; A. Pereira. Lutas Operárias..., p. 77.

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 30.

неуклонно улучшению экономических, социальных, а также интеллектуальных и моральных условий жизни пролетариата»⁵⁹.

Реформисты резко выступили даже против этой умеренной программы. Еще раньше они заявили о своем выходе из конфедерации. Реформисты, поддерживаемые президентом Бразилии Эрмесом, предоставившим в их распоряжение типографию и роскошный дворец, создали с помощью правительства свою конфедерацию, которая существовала до 1914 г., являясь верной прислужницей буржуазии⁶⁰. В стране образовались две рабочие конфедерации: «левая», во главе которой стояли синдикалисты, и «правая» — реформистская. Обе конфедерации претендовали на руководящее положение, соперничали между собой, что наносило большой вред рабочему движению.

Война 1914—1918 г. оказала существенное воздействие на Бразилию. Произошли серьезные изменения в расстановке сил между империалистическими державами: германский капитал, усиленно прокладывавший до войны путь в Бразилию, потерял свои позиции; в значительной мере ослабло влияние и других европейских государств, в том числе и Англии. США, наоборот, окончательно упрочили свое торговое преимущество; началось усиленное проникновение в Бразилию американского финансового капитала, в результате чего за пять лет войны объем североамериканских инвестиций удвоился. В эти годы ускорилось и капиталистическое развитие Бразилии. За пять лет в стране возникло почти в четыре раза больше промышленных предприятий, чем за весь XIX век. Ряды рабочего класса, занятого в обрабатывающей промышленности, увеличились на 64 тыс. и составили к 1919 г. 275 тыс. чел. (из них 92,8 тыс. женщин и 24 тыс. детей до 14 лет)⁶¹. Если учесть также рабочих, занятых на транспорте, в торговле, строительстве и т. д., то общая численность пролетариата Бразилии (не считая сельскохозяйственных рабочих) в 1919 г. равнялась приблизительно 450—500 тыс. человек⁶². В период первой мировой войны в стране было построено несколько десятков крупных капиталистических фабрик и заводов, значительно возросла концентрация промышленного пролетариата. По данным промышленной переписи 1920 г., на предприятиях с числом рабочих более 200 чел. трудилось 134,2 тыс. рабочих, что составляло 48,7% всего пролетариата Бразилии, занятого в обрабатывающей промышленности. В 1919 г. в стране насчитывался 31 завод, на каждом из которых одновременно работало более тысячи человек. Общее количество рабочих этих самых крупнейших капиталистических предприятий равнялось 46,7 тыс. чел., что составляло 16,9% численности пролетариата⁶³. Изменения в структуре пролетариата Бразилии содействовали дальнейшему развитию организованности и росту классового самосознания рабочих.

В период войны широкий размах получило антивоенное, антиимпериалистическое движение, в сознании рабочих произошел заметный сдвиг

⁵⁹ Цит. по E. Dias. *Organização Trabalhista...*, pp. 172—175. Программа конфедерации выдвигала следующие требования: создание национальной рабочей партии, усиление борьбы за 8-часовой рабочий день, строительство жилищ для рабочих, свободное участие пролетариев на выборах, введение налога на крупную собственность, создание специальных комиссий по труду и заработной плате, защита прав работающих женщин и подростков, введение коллективных договоров и т. д.

⁶⁰ H. Linhares. *Contribuição...*, p. 67.

⁶¹ Подсчитано по данным «*Recenseamento do Brasil... de 1920*». Vol. 5, 1 parte, pp. LXIX, LXXII. Большинство рабочих (91,2%) имело производственный стаж более 9 месяцев, 6,4% — 5—8 месяцев и только 2,3% рабочих — менее 4 месяцев.

⁶² Там же, стр. V—XX.

⁶³ На долю крупных капиталистических предприятий (с числом рабочих более 200 чел.) приходилось 42,2% стоимости производимой ежегодно продукции. См. там же, стр. XXXIV.

влево. Еще I рабочий конгресс от лица всего пролетариата заявил, что «война является огромным злом для трудящихся, которые вынуждены отдавать ей свой труд, зарплату и кровь». Конгресс выступил с предложением развернуть среди рабочих активную пропаганду против войны⁶⁴. На II съезде Конфедерации труда (сентябрь 1913 г.) присутствовало 100 делегатов от всех штатов страны. На этом съезде была принята важная резолюция, в которой подчеркивалось, что война не соответствует интересам трудящихся, что она выгодна только империалистам и вообще всем эксплуататорам. Конфедерация призвала «пролетариат Бразилии в случае возникновения внешней войны объявить всеобщую революционную стачку»⁶⁵. Этот призыв свидетельствовал о том, что бразильские синдикалисты не понимали сути вопроса, которая состояла вовсе не в том, «чтобы помешать только возникновению войны, а в том, чтобы использовать порождаемый войной кризис для ускорения свержения буржуазии»⁶⁶.

Антивоенная, антиимпериалистическая борьба народных масс и пролетариата Бразилии в конце 1914 г. и особенно в 1915—1916 гг. приняла, по определению А. Перейры, «характер национального организованного движения»⁶⁷. 2 августа 1914 г. во многих городах Бразилии, особенно в штате Сан-Пауло, прошли массовые антивоенные демонстрации под лозунгами: «Долой войну!», «Долой кровопролитие, провоцируемое капитализмом!», «Мир — для нас, война — империалистам!»⁶⁸.

В марте 1915 г. в Рио-де-Жанейро состоялась антивоенная конференция, в которой приняли участие многие крупные рабочие синдикаты, федерация и газеты. На конференции была создана Народная комиссия антивоенной агитации («Comissão Popular de Agitação contra a Guerra») ⁶⁹. В Сан-Пауло примерно в то же время и с той же целью была организована Интернациональная антивоенная комиссия («Comissão Internacionalista contra a Guerra»), в работе которой активно участвовали социалисты-эмигранты из Германии, ряд бразильских профсоюзов, федерация рабочих-испанцев, студенты, сотрудники некоторых социалистических газет и пр. 8 апреля 1915 г. эта комиссия опубликовала манифест, который призвал всех трудящихся Бразилии принять самое активное участие в антивоенных митингах и демонстрациях 1 Мая. «Это будет наше первое крупное выступление за мир. Долой войну! Да здравствует интернациональная солидарность всех трудящихся!»⁷⁰. 1 Мая 1915 г. по всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций против войны и империализма.

В сентябре Бразильская конфедерация труда обратилась к социалистам-синдикалистам и рабочим организациям всего мира с предложением созвать в Рио-де-Жанейро международный конгресс борьбы за мир. 14—16 октября Конфедерация труда провела всебразильский конгресс мира, на котором присутствовали представители от рабочих организаций почти всех штатов страны, а также делегаты из Аргентины, Португалии и Испании. В апреле 1917 г., когда в войну вступили США, в столице Бразилии состоялась новая конференция борьбы за мир. Участники конференции послали президенту республики Брасу петицию, в которой требовали во что бы то ни стало удержать Бразилию от вступления в войну. Подъем

⁶⁴ См. А. Pereira. *Lutas Operárias...*, p. 79.

⁶⁵ Н. Linhares. *Contribuição...*, pp. 69—70.

⁶⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 64.

⁶⁷ А. Pereira. *Lutas Operárias...*, p. 80.

⁶⁸ Цит. по Е. Dias. *Organização Trabalhista...*, p. 179.

⁶⁹ Народная комиссия антивоенной агитации в своем манифесте призвала народ «выразить публично свой протест против преступных действий европейской буржуазии», провозглашала «свою солидарность с международным пролетариатом и всемирным движением против войны», звала пролетариат на усиление борьбы за мир, против войны и империализма. См. Н. Linhares. *Contribuição...* p. 72.

⁷⁰ Цит. по Н. Linhares. *Contribuição...*, p. 73.

антивоенного, антиимпериалистического движения, возглавлявшегося пролетариатом, несомненно, способствовал тому, что помещичье-буржуазное правительство Браса до октября 1917 г. придерживалось политики нейтралитета.

К этому времени бразильские рабочие уже накопили богатый опыт экономической и политической борьбы и возмужали в ожесточенных классовых боях с капиталом. Правда, в годы первой мировой войны число стачек было несколько меньшим, но они носили более организованный и массовый характер. В октябре 1914 г., например, вспыхнула всеобщая забастовка в г. Сорокаба (штат Сан-Пауло), охватившая рабочих многих отраслей промышленности. В марте 1915 г. бастовали рабочие северо-восточной железной дороги. В феврале 1916 г. началась всеобщая стачка в Рибейрао-Прето (штат Сан-Пауло), которую полиция потопила в крови. Крупным и организованным выступлением бразильского пролетариата явилась всеобщая забастовка рабочих штата Сан-Пауло в июне — июле 1917 года. Она охватила почти все крупные города этого важного промышленного штата, рабочих всех отраслей производства: торговля была полностью прекращена, фабрики закрыты, транспорт бездействовал. Солдаты, посланные для усмирения забастовщиков, отказывались повиноваться и братались с рабочими. Правительство штата и предприниматели были вынуждены пойти на уступки и удовлетворить основные требования рабочих: заработная плата была повышена, рабочий день сокращен, арестованные забастовщики выпущены из тюрем, был издан ряд законов и указов по труду⁷¹.

Всеобщая стачка 1917 г. в Сан-Пауло и мощное антивоенное, антиимпериалистическое движение вскрыли неисчерпаемые потенциальные силы, таящиеся в бразильском пролетариате, свидетельствовали о значительном росте классового самосознания и солидарности рабочих⁷².

Развитие рабочего движения достигло такого момента, когда с особой силой встал вопрос о необходимости создания самостоятельной рабочей партии нового типа, способной возглавить классовую борьбу бразильского пролетариата. Эта историческая задача была успешно решена в период нового мощного подъема рабочего движения, который наступил в 1918—1922 гг. под непосредственным влиянием победы Великой Октябрьской социалистической революции.

⁷¹ См. E. Dias. *Organização Trabalhista...*, pp. 177—182; H. Linhares. *As Greves Operárias...*, p. 224.

⁷² Пример одной этой всеобщей забастовки служит неопровержимым разоблачением оппортунизма нынешних ревизионистов, которые упорно защищают антимарксистскую «теорию» о том, что якобы в «специфических условиях» Бразилии пролетариат никогда не выступал и не способен выступить вполне самостоятельно, а может в лучшем случае играть лишь роль некой «вспомогательной силы» национальной буржуазии. (О ревизионизме см. подробнее И. Данилевич. *Борьба с ревизионистскими элементами в коммунистическом движении стран Латинской Америки*. Сборник «Реформизм, ревизионизм и проблемы современного капитализма». М. 1959, стр. 453—471.) Всеобщая стачка 1917 г. в Сан-Пауло и другие выступления рабочих доказали, что в Бразилии не буржуазия, а именно рабочий класс, крестьянство и революционно настроенные слои мелкой буржуазии были той силой, которая наиболее активно боролась и продолжает бороться против империализма и феодальных пережитков внутри страны.